

А.В. СУШКОВ

«ЛЕНИНГРАДСКОЕ  
ДЕЛО»:

генеральная чистка  
«колыбели революции»

Екатеринбург  
2018

УДК 94(47).084.8  
ББК 63.3(2)6-3  
С 917

*Рекомендовано к изданию учёным советом  
Института истории и археологии УрО РАН*

*Рецензенты:*

доктор исторических наук А.В. Трофимов  
кандидат исторических наук О.Н. Калинина  
кандидат исторических наук Н.А. Михалёв

**Сушков А.В.**

С 917 «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А.В. Сушков. – Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. – 182 с. : ил.

ISBN 978–5–907080–23–2

В монографии рассматривается история «ленинградского дела» – одного из известных политических дел периода «позднего сталинизма». В научной литературе ленинградские руководители военного и послевоенного времени по большей части представлены жертвами сталинского режима, павшими в результате интриг в высшем руководстве СССР. В книге на основе архивных документов показаны коррупционные действия ленинградского начальства в тяжелейшие военные и послевоенные годы, протекционизм в кадровой политике Смольного, нарушения в ходе выборов партийных органов и другие управленческие практики, сложившиеся в ленинградских властных структурах.

Книга адресована историкам, политологам, общественным деятелям, преподавателям и студентам, всем интересующимся политической историей СССР.

УДК 94(47).084.8  
ББК 63.3(2)6-3

ISBN 978–5–907080–23–2

© ИИиА УрО РАН, 2018  
© Сушков А.В., 2018

---

---

## ПРЕДИСЛОВИЕ

В последних числах сентября 1950 года в Ленинграде, в помещении Дома офицеров состоялось заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Один лишь состав его участников свидетельствовал о том, что это был не рядовой судебный процесс. Вновь, как и во второй половине 1930-х, на скамье подсудимых оказались бывшие члены высшего руководства СССР: на этот раз это были Алексей Александрович Кузнецов и Николай Алексеевич Вознесенский. В недавнем прошлом А.А. Кузнецов занимал высокие посты секретаря ЦК ВКП(б) и члена Оргбюро ЦК ВКП(б), Н.А. Вознесенский – члена Политбюро ЦК ВКП(б), заместителя председателя Совета министров СССР и председателя союзного Госплана. Другие обвиняемые были рангом ниже, тем не менее, в прошлом занимали весьма значимые руководящие посты: бывший председатель Совета министров РСФСР и член Оргбюро ЦК партии М.И. Родионов, а также бывшие ленинградские руководители – первый секретарь обкома и горкома ВКП(б) П.С. Попков, второй секретарь горкома ВКП(б) Я.Ф. Капустин, председатель горисполкома П.Г. Лазутин. Вместе с ними в числе обвиняемых были два бывших высокопоставленных работника ленинградского партаппарата – заведомом партийных, профсоюзных и комсомольских органов Ленинградского обкома ВКП(б) Т.В. Закржевская и управляющий делами ленинградских обкома и горкома ВКП(б) Ф.Е. Михеев, а также бывший второй секретарь Ленинградского обкома и первый секретарь Ярославского обкома ВКП(б) И.М. Турко. А.А. Кузнецов, П.С. Попков, Н.А. Вознесенский, Я.Ф. Капустин, П.Г. Лазутин и М.И. Родионов были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией всего лично им принадлежащего имущества, остальные – к длительным срокам тюремного заключения<sup>1</sup>.

Обвиняемые подвергались физическим истязаниям. Присутствовавший на суде над «центральной группой» первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) Ф.Р. Козлов позже, в 1956 году, своими впечатлениями от увиденного поделился с Г.Н. Куприяновым – бывшим первым секретарём ЦК КП(б) Карело-Финской ССР и одним из многочисленных фигурантов «ленинградского дела». «В первый день, когда председательствующий спросил А. Кузнецова: “Признаёте ли себя виновным?”, тот ответил твёрдо и решительно: “Нет, не признаю!” – вспоминал Г.Н. Куприянов рассказанное Ф.Р. Козловым. – Не признали также себя виновными Н.А. Вознесенский, М.И. Родионов, П.С. Попков. Тогда заседание суда прервали и обвиняемых увели в тюрьму. Через день заседание суда возобновилось, обвиняемых Кузнецова, Попкова, Вознесенского ввели под руки, они были так избиты, что сами уже не могли двигаться. Их усадили в кресла и снова начали допрос. “Признаёте ли вы сейчас себя виновным?” – снова спросили у А.А. Кузнецова. Он уже не мог встать и, безжизненно махнув рукой, чуть слышно прохрипел: “Признаю!” Признали себя виновными и все другие подсудимые. И лишь один Николай Алексеевич Вознесенский нашёл ещё в себе достаточно силы, чтобы сказать: “Нет! Не признаю. Можете меня расстрелять, но я не совершил никакого преступления!” И с этими словами он ушёл в бессмертие!»<sup>2</sup>.

Расстрельный приговор был приведён в исполнение незамедлительно. После суда над «центральной группой» репрессиям подверглись другие работники ленинградских властных структур, а также те, кто ранее работал на руководящих постах в Ленинграде, а затем в порядке выдвижения получил ответственные партийно-государственные посты в других регионах СССР либо в Центре. Некоторые обвиняемые были приговорены к расстрелу<sup>3</sup>.

Почему Сталин обрушил репрессии на выходцев из Ленинграда, включая членов высшего руководства страны, которые до недавнего времени пользовались его расположением и доверием?

Следует признать, что в настоящее время отсутствует полноценное научное исследование, в котором бы на основе тща-

тельного, детального, всестороннего и беспристрастного изучения всего имеющегося в архивных учреждениях комплекса документальных материалов были рассмотрены причины и ход «ленинградского дела». Ввиду того, что основные массивы документов по «делу» до сих пор находятся на закрытом хранении в бывших партийных архивах, в архивах госбезопасности и иных ведомственных архивохранилищах и неясно, когда профессиональные историки получат к ним доступ, надеяться на появление в ближайшее время такого исследования не приходится. Исследователям не доступны ни архивно-следственные, ни партийно-следственные дела, доступ к номенклатурным и персональным делам либо также закрыт, либо весьма затруднителен. Огромные масштабы «дела», его сложная специфика, на наш взгляд, в будущем потребуют сосредоточения усилий коллектива профессиональных историков, специализирующихся на изучении истории партийно-государственной системы власти, хозяйственно-экономических проблем, истории органов внутренних дел и государственной безопасности.

Начиная с конца 1980-х годов, в отечественной исторической науке главенствует точка зрения, что «ленинградское дело» явилось результатом соперничества в высшем руководстве СССР двух групп, а именно Г.М. Маленкова и Л.П. Берии, с одной стороны, и так называемой «ленинградской группы», где наибольшим влиянием обладали А.А. Жданов, Н.А. Вознесенский и А.А. Кузнецов, с другой. Маленков и Берия, воспользовавшиеся ослаблением «ленинградской группы» после смерти второго секретаря ЦК Жданова, под различными надуманными предложениями (высказывания «ленинградцев» о необходимости создания компартии РСФСР; проведение в Ленинграде без санкции высшего руководства оптовой ярмарки всесоюзного масштаба; фальсификация на Ленинградской областной и городской объединённой партконференции результатов тайного голосования) добились сначала политического уничтожения своих конкурентов, а затем, после фабрикации уголовного дела по обвинению в измене Родине, – физического. В самом Ленинграде новое начальство во главе с первым секретарём Ленинградского обкома ВКП(б) В.М. Андриановым – ставленником Маленкова, – за-

нялось кадровыми чистками в партийно-государственном аппарате, в различных организациях и ведомствах, на промышленных предприятиях, в учреждениях культуры, науки, образования и здравоохранения. С тем чтобы оправдать доверие и выслужиться перед Москвой, они искусственно раздували масштабы «ленинградского дела». В итоге к «делу» были привлечены сотни ни в чём не повинных людей. Общее руководство «ленинградским делом» осуществлял Сталин, обеспокоенный самостоятельностью «ленинградцев», стремительным ростом их авторитета и влияния в высшем руководстве и, в конечном счёте, озабоченный укреплением собственной личной власти.

Такая точка зрения, впервые сформулированная в работах ленинградского историка, доктора исторических наук В.А. Кутузова<sup>4</sup>, с незначительными вариациями по сей день доминирует в исторической литературе<sup>5</sup>. Весьма обстоятельно отечественная историография «ленинградского дела» представлена в работе доктора исторических наук А.З. Ваксера «“Ленинградское дело”. Итоги изучения и новые аспекты». Как отечественная, так и западная историография тщательно рассмотрена в монографии кандидата исторических наук А.А. Амосовой «Преданный забвению: политическая биография Петра Попкова. 1937–1950»<sup>6</sup>. Выполненные в этих работах историографические обзоры, где изложены различные трактовки «дела», освобождают нас от необходимости давать развёрнутую характеристику публикаций по данной тематике. Отметим лишь следующее. О «коррупционном следе» в «ленинградском деле», о некоторых излишествах ленинградской партноменклатуры писали не исключительно журналисты и публицисты, а в том числе профессиональные историки. Проблема коррумпированности ленинградских чиновников рассматривается в работах историков, докторов исторических наук И.В. Говорова, В.А. Иванова и Б.А. Старкова. Их исследования базируются на архивных материалах, часто недоступных широкому кругу специалистов<sup>7</sup>.

Следует также отметить, что все научные работы построены на анализе имеющейся в распоряжении у исследователей далеко не полной источниковой базы, главная характерная черта которой – это отсутствие основных, ключевых архивных документов

по «ленинградскому делу», о чём ранее уже говорилось. Доступная исследователям источниковая база не позволяет выдвинуть новую научно обоснованную, фундированную архивными документами концепцию. Тем не менее она позволяет уже сейчас уточнить отдельные аспекты в истории «ленинградского дела».

Основу источниковой базы настоящей работы составили документы Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Используются также документы Российского государственного архива новейшей истории, Национального архива Республики Карелия, Центра документации общественных организаций Свердловской области и других региональных архивных учреждений.

Невозможность верификации и детализации сведений, содержащихся в тех или иных документах, и в то же время отсутствие веских оснований для их игнорирования вынудили автора прибегнуть к достаточно объёмному цитированию использованных архивных источников. Цитаты из документов приведены в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Стилистически неправильно построенные фразы воспроизведены полностью и без оговорок. В выдержках из стенограмм сокращения расшифрованы, за исключением аббревиатур. Имеющиеся сокращения в других документах (решениях и постановлениях различных органов власти, письмах, служебных записках и прочих) сохранены.

Фотодокументы, размещённые на вклейке, находятся на хранении в Российском государственном архиве кинофотодокументов и Центре документации общественных организаций Свердловской области.

Настоящая монография не появилась бы на свет, если бы не помощь архивистов, коллег и друзей. Хотелось бы выразить искреннюю признательность сотрудникам архивов и коллегам за помощь на стадии подготовки и обсуждения работы: М.В. Михееву, С.А. Пьянкову, С.Л. Разинкову, А.Э. Беделю, Е.Ю. Баранову, С.В. Воробьёву, Н.А. Тарасовой, Л.А. Лыковой, Н.Н. Рожковой, Е.И. Ярковой, Е.В. Кирсанову, А.А. Пысину. За ценные

замечания автор признателен рецензентам А.В. Трофимову, О.Н. Калининой и Н.А. Михалёву.

Данная монография вряд ли бы состоялась, если б не гостеприимство и всесторонняя поддержка, оказанные автору в Москве бывшей свердловчанкой Еленой Александровной Костаревой и её мужем – Владимиром Анатольевичем Тузиковым. Только благодаря этим замечательным людям стало возможным более тщательное изучение фондов федеральных архивов.

---

---

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<b>Предисловие</b> .....	3
<i>Глава I.</i> <b>«Мне товарищ Сталин на Политбюро показал, куда это ведёт и что это значит»</b> .....	9
<i>Глава II.</i> <b>Небольшое отступление от правил или вызов сталинской системе власти?</b> .....	16
«Вы знаете, что это – преступление, граничащее с провокацией?» ..	16
«Конечно, нет оправдания этому политическому жульничеству», или «Товарищи помнят, как волновались эти товарищи» .....	33
«Будучи в Ленинграде, Кузнецов чувствовал себя вождём», или «Это царь и бог Ленинграда» .....	42
<i>Глава III.</i> <b>Привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в первые послевоенные годы</b> .....	49
«Установлены многочисленные факты незаконного расходования государственных средств»: Минфин против Ленсовета .....	49
«Это вы баринoм большим стали. Вы – большущий барин!» Картины из жизни ленинградской партноменклатуры .....	54
«... Тем самым был нанесён ущерб делу нормального снабжения жителей города продовольствием, особенно в период блокады» .....	64
Золотые часы и драгоценное оружие для «ленинградских товарищей» .....	69
«Скорпионы» и ленинградская партноменклатура .....	74
<i>Глава IV.</i> <b>«... На ряде важных участков были допущены серьёзные упущения в подборе кадров»</b> .....	78
«За политически недостойное поведение ...» .....	84
«Осудить антипартийное поведение второго секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) Николаева Н.А. ...» .....	95
«Дело» председателя Ленинградского горисполкома Андрея Кузнецова .....	99
«... У нас подбирали кадры не по принципу деловых качеств, а по принципу, как человек умеет правильно в рот смотреть, улыбаться и потрафлять начальству» .....	104

<i>Глава V. Генеральная чистка «колыбели революции»</i> .....	111
Новый «хозяин Смольного» Василий Андрианов.....	112
«В целях укрепления партийного руководства...». Фрол Козлов .....	120
«Тлетворное влияние антипартийной группы...» .....	142
«Вместо того, чтобы ликвидировать немногочисленный сорняк, у нас начали усиленно рубить лес...».....	149
<b>Заключение</b> .....	156
<b>Примечания</b> .....	160